

УДК 808.2-3

Явление интерференции в именнике старообрядцев

И.Я. Кураш

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Рассматриваются особенности проявления интерференции в именной системе старообрядцев. Определяется круг вопросов, требующих разрешения, обосновывается актуальность подобного исследования.

Выявляя основные проблемы, возникающие при изучении старообрядческого именника, автор подчеркивает необходимость обращения к истории и культуре старообрядчества для более полного и всестороннего анализа собственных имен как единиц, являющихся принадлежностью культурной, социальной и языковой сферы.

На основе анализа всего комплекса собственных имен старообрядческого населения выделяются основные проявления интерференции в единицах различных уровней именной системы. Делается вывод об изменении именника в результате межъязыковых и культурных взаимодействий старообрядцев с представителями других этнических групп и религиозных конфессий.

Важность изучения структурных особенностей, путей формирования и принципов функционирования региональных именных систем на территории Беларуси неоднократно подчеркивалась многими исследователями. Работа в этом направлении дает возможность произвести системное синхроническое и диахроническое описание состояния белорусского именника, выделить общие черты и классифицировать изменения. Основная задача, которая стоит перед ономастами, изучающими отдельные регионы, заключается в выявлении степени соответствия локальных тенденций в развитии и функционировании имен собственных общеполорусским и восточнославянским традициям. Все специфические явления рассматриваются как проявления своеобразия и оригинального характера, в которых и заключается ценность системы собственных имен, являющейся важным элементом культуры народа.

При исследовании именника, носители которого характеризуются не только территориальной, но и языковой, социальной, культурной обособленностью, возникает ряд трудностей. Одной из проблем, требующей разрешения, является вопрос о степени обособленности и закрытости ономастикона старообрядческого населения, проживающего на белорусских землях. Решение этой проблемы позволяет выявить характер межъязыкового взаимодействия на таком специфическом языковом уровне, как собственные имена, и дает возможность зафиксировать лингвистическую и культурную сторону интерференционных процессов.

Цель данной статьи – выявить особенности проявления интерференции в именнике старообрядцев, проживающих в западной части Витебской области. Выбор имен-

но этого региона не случаен, так как население его характеризуется языковой, конфессиональной и этнической неоднородностью, а появление там старообрядцев зафиксировано в 1655 году [1].

Материал и методы. В качестве объекта исследования избирается система собственных имен старообрядцев, проживающих в западной части Витебщины. Предметом исследования являются специфические фонетические, морфологические, словообразовательные черты, особенности структуры и функционирования антропонимов и микропонимов, которые позволяют определить степень и характер влияния диалектного и конфессионального окружения.

Основными методами работы являются описательный и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Анализируя ономастикон такой особой этноконфессиональной группы, как старообрядцы, необходимо обратиться к истории и культуре, так как именно экстралингвистическими факторами обусловлены самобытность и уникальность именника старообрядческого населения.

Важнейшей особенностью любой традиционной маргинальной культуры, по мнению С.Е. Никитиной, является ее замкнутость, вернее, «тот особый баланс между замкнутостью/закрытостью и открытостью, который помогает ей выжить, оставаясь самой собой» [2]. Традиционализм старообрядчества как его доминантная черта подчеркивается всеми исследователями, но степень проявления этого признака различна и зависит от условий, в которых функционирует и развивается конфессиональная культура. В результате миграции старообрядцы оказались расселены по всему миру, и степень их зависимости от внешних культурных, социальных, языковых факторов определяется чужеродностью среды, в которую они попали.

Долгое время аксиомой считалось утверждение о культурной и языковой непроницаемости старообрядцев, так как глубокая религиозность, культурная и бытовая самоизоляция исключала тесные контакты с иноверцами, и таким образом пресекались все возможные попытки заимствований и взаимодействий.

В современных работах, выполненных в русле историко-религиозного и культурологического направлений, можно проследить два диаметрально противоположных взгляда на будущее старообрядчества как социального и культурного феномена. На основании формальных признаков (отход от патриархального быта, жестких религиозных ограничений) делаются выводы об угасании религиозного самосознания старообрядцев, утрате самобытности и распаде данного типа культуры. Другие исследователи видят в этих изменениях попытку приспособиться к современным условиям, возродить и обновить веру.

Исследование изменений, произошедших в среде старообрядцев, несомненно, представляет интерес с точки зрения изучения интерференционных процессов в социальной и культурной сферах. Традиционно выводы о межкультурном взаимодействии делались на основе анализа этнографического материала (Е.Ф. Фурсова, С.Е. Никитина, Н.И. Шитова, Т.И. Хурсан), что включало изучение обычаев, обрядов, элементов материальной культуры (традиционной одежды, культовых предметов), а также народных ремесел. Однако до сих пор не было предпринято попытки исследования явления интерференции в системе собственных имен старообрядческого населения.

Ценность такого ракурса исследования определяется целым рядом факторов.

Собственные имена являются принадлежностью трех сфер – языковой, религиозной и общественной, и это промежуточное положение делает их наглядным и корректным материалом для изучения взаимодействия языков, религий и социальных установок.

Являясь языковым знаком, они имеют план выражения (фонетический облик и морфологическую структуру), в котором нашли отражение и специфические диалектные черты, присущие материнскому говору, и заимствованные элементы, что позволяет делать выводы о направлении и глубине интерференционных процессов. Исследование основных норм функционирования всех видов простых и составных антропонимов и микропонимов поможет выявить обусловленность этих норм внелингвистическими (в первую очередь религиозными) факторами.

Таким образом, ценными представляются исследования онимических систем, создателями и носителями которых являются старообрядцы, так как отдельные разряды собственных имен в большей или меньшей степени отражают зафиксированный вербально опыт и позволяют эксплицировать информацию о социальных приоритетах, мотивационных ориентирах и аксиологических установках.

Обращение к именам собственным как объекту исследования выдвигает на первый план и некоторые проблемы, обусловленные как экстралингвистическими, так и лингвистическими причинами.

1. С одной стороны, территориально изолированное положение русских говоров в Беларуси привело к более развитым межгрупповым контактам, так как их население «в такой же мере зависит от окружающей среды, в какой оно изолировано от своего собственного массива или родины» [3]. С другой стороны, ограничивающее воздействие на языковые контакты и интерференцию, оказываемое религией, весьма серьезно и устойчиво. В связи с этим возникает необходимость выявить «слабые» участки именной системы, наиболее подверженные интерференции.

2. Региональный характер исследования именной системы старообрядцев требует изучения особенностей диалектной среды, так как удовлетворительное объяснение того или иного явления можно получить лишь при учете закономерностей фонетического строя диалекта.

3. На различных уровнях именной системы интерференция проявляется по-разному. З. Абрамович отмечает, что различные виды изменений зависят от типа собственного имени: «фонетические изменения полнее всего обнаруживаются в именах, особенно христианских, языковая интерференция на лексическом и словообразовательном уровнях – в фамилиях» [4].

Анализ всего комплекса собственных имен старообрядческого населения указанного региона позволил нам выявить основные проявления интерференции в единицах различных уровней именной системы.

1. Проявления интерференции в сфере личных имен и прозваний:

а) функционирование канонических имен, оформленных по старообрядческой и православной традициям:

Николай (правосл. св.) – *Никола* (старообр. св.), *Адриан* (правосл. св.) – *Андреян* (старообр. св.);

б) наличие имен, не зафиксированных в старообрядческих святцах, но имеющих

соответствия в православном или католическом именниках:

Ангелина, Вероника, Галина, Игорь, Гвидон, Чеслав, Янина;

в) сосуществование имен, оформленных по латинскому и по греческому образцу, что отражает взаимодействие византийско-греческой и римско-католической традиции:

Домника и Доминика, Кристина и Христина, Степанида и Стефанида;

г) изменения в фонетическом облике имен:

Я[γ]ор, А[γ]афья, Кырыл, Хрыстина, [jiγар] – Игорь, Ар[ц']имон, [д'з']митрий, Наталля, Настаззя, Восип, Паўла;

д) появление форм с суффиксами субъективной оценки, специфичными для белорусского языка:

Ирця, Стэфця;

е) бытование женских прозваний на *-ова*, образованных только от личных имен:

Фока – Фокова, Евграф – Еграф – Графова.

2. Проявления интерференции в сфере фамильных онимов:

а) мена звуков в основе и в форманте, причиной которой является влияние соседних диалектов:

Бялоусов (влияние польской произносительной традиции), *Цветков – Кветков* (бел. *кветка*), *Дивинчуков – Дзивинчуков, Тетерюков – Цецерюков;*

б) продуктивность отдельных формантов (*-енко, -ёнок/-онок, -ук/-чук*), характерных для белорусской антропонимии:

Азаренко, Глушонок, Климук;

в) участие в образовании фамилий, имен, не канонизированных старообрядческой церковью:

Бартош – Бартоломей (Bartłomiej), латинизированный вариант имени *Варфоломей, Шыманов* (старообрядческое церковное *Симон*, католическое *Шимон (Szimon)*);

в) заимствование отдельных основ:

Цыбулев, Жавмерчик, Каштальянов.

3. Проявления интерференции в сфере микропонимов:

а) наличие элементов литовских заимствований и полонизмов: *гора Жамейтиса, Велькянишский лес, Велькянишское болото.*

Заключение. На основе исследования можно сделать вывод, что именник старообрядческого населения западной части Витебской области, являясь составной частью общерусской именной системы, подвергся изменениям в результате межъязыковых и культурных взаимодействий старообрядцев с представителями других этнических групп и религиозных конфессий. Все инновации, возникшие в именной системе старообрядцев вследствие взаимодействия в языковой и культурной сферах, можно отнести со следующими типами интерференции:

а) интерференция на фонетическом уровне;

б) интерференция на словообразовательном уровне;

в) интерференция на уровне отдельных имен и основ («культурная» интерференция).

Влиянию диалектного окружения в первую очередь подвергся фонетический облик имен, так как наиболее часто черты интерференции проявляются там, где «элемен-

ты взаимодействующих структур двух языков не тождественны, т.е. на «слабых», открытых участках систем. Например, отчетливо сказываются количественные и качественные различия на фонетическом уровне» [5, с. 218].

Изменения в словообразовательной структуре личных имен и фамилий прослеживаются достаточно последовательно. Хотя наличие вариативных преемственных пар (*Кот – Котов, Синица – Синицын*) в фамильной системе старообрядцев говорит о процессе переоформления фамильных именовании в соответствии со словообразовательным стереотипом, а основной тенденцией этого процесса является использование типично русских формантов *-ов, -ев, -ин*, вместе с тем наличие в словообразовательной структуре фамилий отдельных формантов, характерных для белорусской антропоники, свидетельствует о явлении интерференции.

Состав именной системы изменился в результате влияния православной и католической традиций. Наличие в именной системе старообрядческого населения католических имен и производных от них фамильных онимов, заимствование которых произошло, скорее всего, еще в период становления фамильной системы старообрядцев, подтверждает гипотезу о влиянии конфессионального окружения, несмотря на значительную степень замкнутости и консерватизма общин. Кроме этого, подтверждением интерференции служит и существование параллельных имен и фамилий, фонетически оформленных по латинскому (*Бенедикт, Степанов*) и по греческому образцу (*Венедикт, Стефанский*). В целом, несмотря на массовый характер использования церковных имен, функционирование фамилий, образованных на базе неканонических имен (*Богданов, Юрин*), свидетельствует о проницаемости именной системы старообрядцев.

Микротопонимная система изучаемого региона характеризуется синкретизмом, взаимодействием различных элементов, возникших в результате интерференционных процессов, которые обусловлены поликонфессиональным и полиэтничным характером населения региона.

Л и т е р а т у р а

1. Гарбацкі, А.А. Стараабрадніцтва на Беларусі ў канцы XVII – пачатку XX ст. / А.А. Гарбацкі. – Брэст: Выд-ва Брэсцкага дзярж. ун-та, 1999. – С. 71.
2. Никитина, С.Е. Старообрядчество как конфессиональная культура: взгляд этнолингвиста / С.Е. Никитина // История и география русских старообрядческих говоров: сб. ст. – М., 1995. – С. 85.
3. Вайнрайх, У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / У. Вайнрайх. – Б.: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – С. 155.
4. Abramowicz, Z. Nazwy osobowe Białostoczczyzny XV–XVII w. jako odbicie kontaktów językowych i kulturowych w Wielkim Księstwie Litewskim / Z. Abramowicz // Studia Russica XVIII. – Budapest, 2000. – С. 6.
5. Булахов, М.Г. Особенности интерференции белорусского и русского языка / М.Г. Булахов // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М.: Наука, 1972. – С. 218.

S U M M A R Y

The article deals with the features of interference phenomenon of the Old Believers names.

Поступило 17.03.2010